

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: Restricted*
11 May 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8-26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1544/2007

<i>Представлено:</i>	Мехрезом Бен Абде Хамидой (представлен адвокатом, г-ном Стюартом Истванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	22 января 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92, препровожденное государству-участнику 26 января 2007 года и 29 марта 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата решения:</i>	18 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Тунис после отклонения ходатайства о предоставлении убежища
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость
<i>Вопросы существа:</i>	эффективные средства правовой защиты, пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, право на жизнь, право на защиту от незаконного вмешательства в частную и семейную жизнь, право на семью, равенство перед законом и равная защита со стороны закона
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 17, 23 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

18 марта 2010 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1544/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1544/2007**

<i>Представлено:</i>	Мехрезом Бен Абде Хамидой (представлен адвокатом г-ном Стюартом Истванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	22 января 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1544/2007, представленного Комитету по правам человека Мехрезом Бен Абде Хамидой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Мехрез Бен Абде Хаида, гражданин Туниса, родившийся 8 октября 1967 года. На момент представления своего сообщения он проживал в Канаде, где в отношении его был принят приказ о высылке, вступивший в силу 30 января 2007 года. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Канадой статей 2, 6, 7, 17, 23 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом г-ном Стюартом Истванфи.

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсуммер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Салвиоли и г-н Кристер Телин.

1.2 26 января 2007 года в соответствии с правилом 92 (прежним правилом 86) своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Тунис, пока рассматривается его дело. 14 марта 2007 года государство-участник удовлетворило эту просьбу, но попросило Специального докладчика прекратить действие временных мер. 29 марта 2007 года Специальный докладчик, посчитав, что заявление автора является априори хорошо обоснованным, отклонил просьбу государства-участника.

Факты в изложении автора

2.1 Автор прибыл в Канаду 2 октября 1999 года, где он обратился с ходатайством о предоставлении статуса беженца, сославшись на то, что у него есть обоснованные опасения по поводу того, что он может подвергнуться преследованиям в своей стране по причине своих политических убеждений. Он утверждает, что в восемнадцатилетнем возрасте он был принят на работу в качестве административного помощника в службу безопасности Министерства внутренних дел Туниса. В 1991 году он был повышен в должности до младшего сотрудника полиции и переведен в Директорат политической безопасности Министерства внутренних дел. Когда в процессе работы он понял, что полиция при проведении расследований применяет силу, он решил, что он будет всячески уклоняться от таких действий. После многочисленных просьб ему удалось перевестись в другой директорат, и под разными предложениями он старался не посещать работу. В 1993 году он был переведен в министерский центр содержания под стражей, где прошел подготовку для работы в качестве надзирателя. В марте 1996 года он не подчинился строгому приказу своего начальства не кормить заключенных, поделившись своим пайком с одним голодным молодым заключенным. За это его разоружили, допросили, обвинили в симпатиях к политическим заключенным и, прежде чем уволить, поместили под арест на пять месяцев. После своего освобождения в августе 1996 года автор попытался покинуть Тунис, но был остановлен в аэропорту, потому что у него не было выездной визы, которую должен был поставить директор служб безопасности. После этого он был на один месяц заключен под стражу. Когда он вышел из тюрьмы, он был помещен под очень жесткий административный надзор и был обязан дважды в день являться в службу безопасности и расписываться в надзорном реестре.

2.2 Автору удалось покинуть Тунис три года спустя, когда он дал взятку одному из сотрудников Министерства иностранных дел, с тем чтобы тот выдал ему новый паспорт. Автор получил канадскую и американскую визы на основании поддельной справки о работе в качестве арт-директора компании, но он выбрал Канаду. Через три месяца после своего прибытия в Канаду 2 октября 1999 года в качестве туриста 10 января 2000 года автор подал заявление о предоставлении ему статуса беженца.

2.3 1 мая 2003 года Совет по делам иммигрантов и беженцев ("Совет") отклонил заявление автора о предоставлении убежища на основании двух главных причин: во-первых, Совет установил, что автор не доказал того, что у него есть хорошо обоснованные опасения быть подвергнутым преследованиям в Тунисе по причине своих политических убеждений. В этой связи Совет отметил несоответствия в утверждениях автора, в частности, что вопреки его заявлению о том, что после увольнения из полиции он не мог иметь постоянную работу, в удостоверении личности автора было указано, что он был техническим директором одной из компаний в июле 1998 года. Тогда автор заявил, что он получил

этот документ с помощью поддельной справки о работе, но Совет это объяснение не убедило. Совет отметил, что автор не смог привести какие-либо доказательства того, что он был подвергнут преследованиям за то, что накормил одного из заключенных, и не смог объяснить, каким образом ему удалось так легко покинуть страну по новому паспорту, поскольку пересечение тунисской границы строго контролируется. По мнению Совета, это может свидетельствовать о том, что власти автора не разыскивали. Тот факт, что автор ждал три месяца после своего прибытия в Канаду, прежде чем подать заявление о предоставлении статуса беженца, был истолкован Советом как противоречащий его утверждениям о том, что он лично опасается преследований, и, следовательно, как один из факторов, подрывающих доверие к нему.

2.4 Во-вторых, учитывая имеющуюся информацию, Совет постановил, что положения Конвенции о статусе беженцев (далее "Конвенция") не следует применять по отношению к автору в силу положений подпунктов а) и с) пункта F статьи 1¹. Совет посчитал, что, будучи сотрудником Секции политической безопасности Министерства внутренних дел в 1991–1993 годах, он был в курсе того, что пытки являются обычной практикой этой секции, но он не продемонстрировал, что предпринимал серьезные усилия к тому, чтобы отмежеваться от этой секции или уйти из нее. Совет посчитал, что этой секции были свойственны признаки организации, преследующей "ограниченную жестокую цель", и, руководствуясь соответствующим канадским прецедентным правом², он пришел к выводу о том, что простое членство в этой секции является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о наличии веских причин полагать, что автор за годы своей службы в полиции, возможно, совершил одно из преступлений, перечисленных в подпункте а) и/или с) пункта F статьи 1. Поэтому Совет посчитал, что автор находится вне сферы действия Конвенции. Автор попытался обжаловать решение Совета, но Федеральный суд Канады отклонил ходатайство о судебном пересмотре 17 октября 2003 года, не проводя слушаний.

2.5 6 декабря 2004 года автор подал ходатайство о проведении оценки степени риска до высылки (ОРДВ), которое было отклонено 21 февраля 2005 года. Ходатайство о судебном пересмотре этого решения было подано в Федеральный суд 23 июня 2005 года вместе с заявлением об отсрочке депортации. Эта отсрочка была предоставлена без проведения слушаний, и решение об ОРДВ было отменено Федеральным судом 16 сентября 2005 года. В своем решении Федеральный суд постановил, что новое решение об ОРДВ должно быть принято другим сотрудником иммиграционной службы. Досье было препровождено, но 30 июня 2006 года сотрудник иммиграционной службы, который должен был принять новое решение об ОРДВ, снова отклонил ходатайство. В решении по-

¹ "Статья 1...

F. Положения настоящей Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что она:

а) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данным этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;

...

с) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций".

Статья 1F Конвенции была включена в канадское законодательство пунктом 1 статьи 2 Закона об иммиграции и защите беженцев.

² *Ramirez v. Canada* (Minister of Employment and Immigration), (1992) 2 F.C. 306.

вторяется заявление о том, что автор не может требовать предоставления статуса беженца, потому что его ходатайство было отклонено Советом на основании статьи 1 (F) Конвенции. Вследствие этого оценка была ограничена анализом риска, о котором говорится в статье 97 Закона об иммиграции и защите беженцев. Несмотря на новую информацию, представленную автором, в новом решении об ОРДВ были сделаны те же выводы, что и в решении от 21 февраля 2005 года, а именно, что, учитывая характер его личности и то, как он покинул Тунис, автор не смог продемонстрировать наличие существенных оснований полагать, что он может быть подвергнут пыткам или жестокому обращению и наказанию, или что его жизнь окажется под угрозой, если он будет возвращен в Тунис. Поэтому его просьба о предоставлении защиты была отклонена. Ходатайство о судебном пересмотре решения об ОРДВ было отклонено Федеральным судом 16 ноября 2006 года без проведения слушаний.

2.6 В 2004 году автор подал поддержанное гарантом ходатайство о предоставлении вида на жительство на гуманитарных основаниях в силу того факта, что с 2003 года он состоит в браке с женщиной из Канады, с которой он живет с 2001 года. Это ходатайство было рассмотрено в то же время, что и вторая просьба об ОРДВ, тем же сотрудником и отклонена в тот же день, 30 июня 2006 года. Хотя в решении признавались подлинность брака автора с гражданкой Канады, то, что он оказывает своей жене финансовую и психологическую поддержку и ее психологические проблемы, возникшие вследствие длительности прохождения автором иммиграционных процедур, большее значение было придано тому факту, что Конвенция о статусе беженцев на автора не распространяется по причине преступлений, соучастником которых он, вероятно, являлся за время своей службы в тунисской политической полиции в 1991–1993 годах. В решении придавалось очень малое значение доводам автора относительно той опасности, с которой он столкнется в случае возвращения в Тунис, поскольку сначала в нем было установлено, что его личный статус не свидетельствует о том, что тунисские власти будут ему угрожать в случае возвращения. Таким образом, поскольку автор не продемонстрировал наличие каких-либо исключительных обстоятельств, его не следует освобождать от прохождения обычной процедуры подачи заявления о предоставлении постоянного вида на жительство – заявления, которое ему вследствие этого придется подавать в Тунисе. Просьба о судебном пересмотре этого решения была отклонена Федеральным судом без проведения слушаний 26 ноября 2006 года.

2.7 6 декабря 2006 года автор подал еще одну просьбу об ОРДВ, которая все еще рассматривается.

2.8 Автору был вручен приказ о высылке, в котором ему предлагалось прибыть в аэропорт Монреаля 30 января 2007 года с целью окончательного отбытия в Тунис. Было подано еще ходатайство о приостановлении исполнения приказа о выдворении, в котором также оспаривалось решение об ОРДВ от 30 июня 2006 года. Федеральный суд отклонил это ходатайство 22 января 2007 года, руководствуясь принципом *res judicata*.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном представлении автор заявляет, что Канада нарушила или, если она его выдворит, нарушит статьи 2, 6, 7, 17 и 26 Пакта. Он считает, что правовые и административные процедуры, применяемые по отношению к нему, не соответствуют гарантиям, закрепленным в статье 2 Пакта. В частности, он подчеркивает, что средство правовой защиты, связанное с ОРДВ, необходимо считать иллюзорным, поскольку сотрудники, обрабатывающие эти

ходатайства, специально инструктированы их отклонять. Он обращает внимание на тот факт, что соответствующие сотрудники являются работниками Министерства по вопросам гражданства и иммиграции, которые не обладают институциональной независимостью и беспристрастностью, необходимыми в судах³. Автор также утверждает, что процедура подачи заявления о предоставлении вида на жительство на гуманитарных основаниях является ненадежным средством правовой защиты, поскольку этим занимаются сотрудники иммиграционных службы очень низкого ранга, которые также не являются независимыми от правительства. По его мнению, эти средства правовой защиты носят дискреционный характер. Автор отмечает, что при рассмотрении его дела в рамках этой процедуры решение было практически автоматическим, поскольку было определено, что на него не распространяется Конвенция о статусе беженцев, его заявление о предоставлении вида на жительство было отклонено в силу самого этого факта. Его брак и права его жены не были приняты во внимание, и какого-либо исследования по вопросу о пропорциональности с целью определения, действительно ли он представляет собой опасность для Канады, не проводилось. Автор указывает на тот факт, что в решении об ОРДВ от 30 июня 2006 года был проигнорирован и не упомянут ряд содержащихся в досье доказательств, в частности уведомление тунисской полиции об объявлении в его розыск, письма с выражением поддержки от различных правозащитных организаций и от Радхии Насрауи, тунисского адвоката. Автор также подчеркивает тот факт, что в самом последнем решении Федерального суда (22 января 2007 года) проигнорированы доказательства, которые, по его мнению, указывают на реальную угрозу, с которой он столкнется в случае высылки в Тунис. Автор подчеркивает, что средства правовой защиты, которые позволили бы оспорить его депортацию, являются неэффективными и бесполезными.

3.2 Автор ссылается на систематические нарушения прав человека в Тунисе, в том числе на то, что пытки там являются обычной практикой. Он также утверждает, что его высылка поставит под угрозу его жизнь и физическую неприкосновенность, в нарушение статьи 6 Пакта. Он заявляет, что тунисские власти будут рассматривать его как политического противника, что обусловлено тем, как он раньше вел себя в полиции, а также тем фактом, что он добивался предоставления статуса беженца в демократической стране. По этой причине возвращение определено будет означать заключение под стражу в негуманных условиях. Автор также может исчезнуть.

3.3 Автор утверждает, что его высылка создаст для него угрозу быть подвергнутым пыткам, в нарушение статьи 7 Пакта. Он ссылается на выводы Комитета против пыток и Комитета по правам человека. Он отмечает, что, хотя различные канадские органы признают, что он работал в Тунисе полицейским, они не сделали вывод о том, что в силу этого он в случае возвращения окажется под угрозой. Автор подчеркивает, что тунисские власти объявили его в розыск и что его мать вызывалась ими в сентябре 2006 года, а это, по его мнению, указывает на то, что ему в случае высылки будет угрожать реальная опасность.

³ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Шахал против Соединенного Королевства*, 1996, 23 E.H.R.R. 413, и заключительные замечания Комитета против пыток (2000 год) по третьему периодическому докладу Канады, в которых Комитет, отметив, что "оценка опасности соответствующей личности для общества и определение наличия гуманитарных оснований и мотивов, вызывающих сострадание, производятся одним и тем же государственным органом", заявил, что он обеспокоен "в связи с предполагаемым отсутствием независимости лиц, принимающих решения" (пункт 58 f)).

3.4 Что касается статей 17 и 23, то автор утверждает, что его возвращение будет равносильно незаконному вмешательству в его частную жизнь и разрушит его семью без какого-либо основания, поскольку он не представляет собой никакой опасности для общества. Он добавляет, что является главной экономической опорой своей жены, с которой он прожил более пяти лет и с которой в течение трех лет состоит в браке, который был заключен добросовестно и признается таковым канадскими властями.

3.5 Хотя автор также отмечает нарушение статьи 26 Пакта, в своей жалобе он не обосновывает это утверждение.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В своих замечаниях от 11 декабря 2008 года государство-участник ссылается на общую политику Комитета, заключающуюся в том, чтобы не оценивать доказательства и не пересматривать факты, установленные внутренними судами, а ограничиваться удостоверением того, что последние были истолкованы внутренними судами добросовестно и без явных ошибок. Оно ставит под сомнение приемлемость и существо сообщения и утверждает, что сообщение является неприемлемым и необоснованным. Государство-участник отмечает, что, поскольку последняя просьба автора об ОРДВ, которую он представил 6 декабря 2006 года, все еще рассматривается, он в силу этого не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Тем не менее государство-участник заявляет, что оно пока не будет выдвигать возражений относительно приемлемости сообщения, без ущерба для своего права заявлять на более позднем этапе о его неприемлемости в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что содержащиеся в сообщении факты идентичны фактам, представленным различным канадским органам, которые установили, что у автора нет серьезных оснований полагать, что он может подвергнуться пыткам или жестокому обращению или же что его жизнь окажется под угрозой, если ему придется вернуться в Тунис. Поэтому Комитет не правомочен давать повторную оценку показаний или установленных фактических или законных обстоятельств, принятых канадскими судами.

4.2 Что касается нарушения статьи 2, то государство-участник считает, что заявление автора несовместимо с положениями Пакта и поэтому является неприемлемым. Оно ссылается на прежние решения⁴ Комитета, в соответствии с которыми данная статья предоставляет вспомогательное, а не автономное право, которое может быть осуществлено только после установления факта совершения еще одного нарушения Пакта. Следовательно, а также в связи с тем, что автор изолированно ссылается на статью 2, Комитету следует отклонить это утверждение как неприемлемое по статье 3 Факультативного протокола. В дополнение к этому государство-участник считает, что нарушения статьи 2 не было, поскольку в Канаде существует множество средств правовой защиты, предоставляющих защиту от возвращения в страну, в которой может существовать опасность быть подвергнутым пыткам или другим видам запрещенного обращения. Эти средства правовой защиты подлежат судебному пересмотру с разрешения компетентного суда. Комитет и Комитет против пыток считали, что просьбы об ОРДВ и просьбы об освобождении от применения обычных поло-

⁴ Сообщение № 1153/2003, *Уаман против Перу* (Соображения приняты 4 октября 2005 года), пункт 5.4, сообщение № 275/1988, *С.Е. против Аргентины* (решение о неприемлемости принято 26 марта 1990 года), и сообщение 345/1988 *Р.А.В.Н. против Аргентины* (решение о неприемлемости принято 26 марта 1990 года).

жений иммиграционного законодательства на гуманитарных основаниях являются эффективными средствами правовой защиты⁵. Что касается утверждений автора относительно качества, независимости и беспристрастности средств защиты, связанных с ОРДВ, и апелляций, подаваемых на гуманитарных основаниях, то государство-участник считает, что роль Комитета следует ограничить рассмотрением непосредственно данного дела вместо того, чтобы оценивать канадскую систему определения статуса беженца⁶.

4.3 На утверждения о том, что в случае возвращения автора в Тунис будут нарушены статьи 6 и 7, государство-участник возражает, что выводы, принятые различными внутригосударственными судами с учетом имеющихся фактов, опровергают эти утверждения. Автору не удалось обосновать свои утверждения о том, что в случае возвращения в Тунис его жизнь окажется под угрозой и он столкнется с опасностью быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению. Все соответствующие органы пришли к выводу о том, что доводы автора не заслуживают доверия и что он не привел каких-либо доказательств в поддержку своих утверждений. Автор не смог объяснить задержку с представлением уведомления об объявлении его в розыск. Кроме того, тот факт, что он был заключен под стражу тунисскими властями в прошлом, не означает, что он рискует быть подвергнутым преследованиям в будущем. Многочисленные документальные источники, к которым обращались канадские власти, также указывают на то, что опасность быть подвергнутым преследованиям со стороны властей распространяется только на противников тунисского режима. Таким образом, поскольку автор не продемонстрировал, что он принадлежит к этой категории лиц, ему не удалось первоначально установить, что он столкнется с реальной личной угрозой нарушения своих прав по статьям 6 и 7. Следовательно, сообщение должно быть объявлено неприемлемым в отношении двух этих положений.

4.4 Касательно утверждений по статьям 17 и 23 государство-участник подчеркивает, что применение Закона об иммиграции и защите беженцев не влечет за собой нарушения этих статей. Что касается статьи 17, то государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 16, в котором определяются понятия произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь. Что касается статьи 23, то государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 19 и отмечает, что Пакт не гарантирует право семьи выбирать страну для поселения и что правительства имеют широкую свободу действий при выдворении иностранцев со своей территории. Кроме того, когда он вступал в брак, автор не мог игнорировать тот факт, что, не имея никакого статуса в Канаде, он находится в нестабильном положении. Статьи 17 и 23 не гарантируют, что то или иное лицо никогда не будет выдворено с территории государства-участника, если это скажется на семейной жизни соответствующего лица⁷. Возвращение того или иного лица в страну, где проживает вся его остальная семья, будет нарушением статьи 17 лишь в том случае, если иммиграционные законы применяются произвольно или противо-

⁵ Сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады* (решение о неприемлемости принято 25 июля 2006 года), пункт 5.5, и сообщение № 273/2005, *Т.А. против Канады* (Комитет против пыток) (решение о неприемлемости принято 15 мая 2006 года), пункт 6.4.

⁶ Государство-участник ссылается на сообщение № 15/1994, *Хан против Канады* (Комитет против пыток) (Соображения приняты 15 ноября 2004 года), пункт 12.1.

⁷ Государство-участник ссылается на сообщение № 538/1993, *Стюарт против Канады* (соображения приняты 1 ноября 1996 года).

речат положениям Пакта⁸. В данном деле автор не установил первоначального нарушения статей 17 и 23. Поэтому данное сообщение должно считаться неприемлемым в отношении этих статей.

4.5 По мнению государства-участника, автору не удалось продемонстрировать первоначальное нарушение статьи 26. Утверждения автора о том, что процесс определения статуса беженца, особенно процедура ОРДВ, является предвзятым и лишен независимости, не имеют отношения к какой-либо форме дискриминации, запрещенной статьей 26, и не подтверждены какими-либо соответствующими фактами.

4.6 В дополнение к этому, если Комитет посчитает, что сообщение автора является приемлемым, то государство-участник утверждает, что оно недостаточно обосновано в силу тех же причин, которые были высказаны в отношении заявления о том, что оно является неприемлемым.

Комментарии автора по представлению государства-участника

5.1 В своих представлениях от 18 июля 2008 года автор утверждает, что его сообщение является вполне обоснованным и подтверждается убедительными доказательствами, которые не были изучены канадскими властями после того, как его заявление о предоставлении убежища было в первый раз отклонено Советом. Он объясняет, что представил уведомление об объявлении его в розыск лишь спустя четыре года после его принятия, поскольку ему потребовалось столько времени для того, чтобы получить этот документ. Автор также упоминает такие другие доказательства, которые не были рассмотрены, как приказ о явке в суд его матери, письмо от его семьи, письма в его поддержку от организации "Международная амнистия", Ассоциации за права человека в Магрибе, Квебекской лиги прав и свобод, одного члена парламента и Радхии Насрауи, тунисского адвоката. Он отмечает, что в представлении государства-участника эти доказательства тоже не упоминаются. Автор отмечает, что широкомасштабная практика нарушений прав человека в Тунисе не вызывает сомнений⁹, как и объективные доказательства наличия известной личной угрозы для него в случае возвращения в Тунис. Он стоит перед лицом реальной личной угрозы, и несколько документов, подтверждающих его заявление, которые были проигнорированы в канадских решениях, свидетельствуют о заинтересованности тунисских властей в его задержании. В случае возвращения он может быть подвергнут пыткам или внесудебной казни.

5.2 Что касается его права на уважение его семейной жизни, то автор утверждает, что во многих канадских решениях были проигнорированы существование его жены и его семейная жизнь. Распад его семьи, который был бы прямым, неизбежным следствием его выдворения, несомненно, был бы произвольным. Его выдворение из страны стало бы нарушением принципа пропорциональности, в соответствии с которым канадские власти должны были принять во внимание тот факт, что он жил в Канаде в течение девяти лет¹⁰ и в течение пяти лет состоял в браке с гражданкой Канады. Решение по его ходатайству о предоставлении вида на жительство на гуманитарных основаниях, в котором установлено, что он без труда сможет подать заявление о предоставлении вида на жи-

⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 35/1978, *Аумеерудди-Чиффра и 19 других маврикийских женщин против Маврикия* (соображения приняты 9 апреля 1981 года), пункт 9.2.

⁹ Имеется в виду решение Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу *Саади против Италии*, заявление № 37201/06 от 28 февраля 2008 года.

¹⁰ А теперь уже в течение 11 лет.

тельство в Тунисе, является нелогичным, и в нем не учитывается положение в области прав человека в Тунисе.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих замечаниях от 11 декабря 2008 года государство-участник, ссылаясь на последнюю информацию о нарушениях прав человека в Тунисе, отмечает, что, согласно этим источникам, государственные репрессии в Тунисе конкретно направлены на политических противников, правозащитников и лиц, подозреваемых в терроризме. Государство-участник вновь заявляет о том, что автор не продемонстрировал, что столкнется с реальной личной угрозой быть подвергнутым пыткам, и что он не заслуживает доверия. Оно отмечает, что в его комментариях нет ничего, что позволило бы канадским властям изменить свои выводы.

6.2 Касаясь упомянутых автором свидетельств, государство-участник отмечает, что они были представлены лишь вместе с самой последней просьбой об ОРДВ, поданной автором 6 декабря 2006 года. Эта просьба не будет рассматриваться, пока возвращение автора отложено. В письмах в поддержку автора от различных правозащитных организаций просто повторяются утверждения автора, которые не подтверждены объективными доказательствами. Письмо от его семьи не представляет собой независимого, объективного доказательства и поэтому обладает небольшой доказательной ценностью. В приказе на имя его матери о явке в суд не указана его цель, и было бы чистой спекуляцией делать вывод о том, что он был связан с автором. Что касается письма от юриста Ратхьи Насрауи¹¹, то государство-участник отмечает, что выдворение в Тунис необязательно влечет за собой какие-либо риски для автора¹². Тот факт, что возвращенное лицо может по прибытии быть допрошено тунисскими иммиграционными службами, не означает, что это лицо будет заключено под стражу или подвергнуто пыткам. В настоящем деле представленные доказательства не указывают на то, что автор может быть подвергнут пыткам или жестокому обращению. Опять же государство утверждает, что было установлено, что уведомление об объявлении автора в розыск не является доказательством того, что в Тунисе он разыскивается.

6.3 Что касается права автора на уважение его семейной жизни, то государство-участник утверждает, что принцип пропорциональности не был нарушен. Автор женился, когда его статус в Канаде был крайне сомнительным, поскольку его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено лишь за несколько месяцев до его женитьбы¹³. Тот факт, что он по-прежнему находится в Канаде спустя девять лет после своего прибытия и спустя пять лет после своей женитьбы обусловлен открытыми в отношении его процедурами и не должен лишать Канаду возможности его возвращения¹⁴. Кроме того, суд, рассматривав-

¹¹ В письме говорится, что «любой тунисец, запрашивающий убежище в иностранной стране, рассматривается тунисскими властями как "запятнавший репутацию страны"».

¹² Государство-участник ссылается на два решения Комитета против пыток, *Адель Тебурски против Франции*, сообщение № 300/2006 (соображения приняты 11 мая 2007 года) и, а contrario, сообщение № 179/2001, *Б.М. против Швеции* (соображения приняты 30 апреля 2002 года).

¹³ Его ходатайство было отклонено 24 апреля 2003 года, а женился он в октябре 2003 года.

¹⁴ Государство-участник ссылается на сообщение № 820/1998, *Раджан против Новой Зеландии* (решение о неприемлемости принято 6 августа 2003 года), пункт 7.3, и

ший его первое ходатайство о предоставлении убежища, установил, что, даже если у него есть веские основания опасаться преследований в случае возвращения в Тунис - а это ему не удалось доказать в данном конкретном деле, - на автора не будет распространяться защита в рамках Конвенции о статусе беженцев, предусматриваемая статьей 1 F а) и с). Лишь в исключительных обстоятельствах государство-участник будет обязано изложить факторы, дающие основания для высылки, которые выходят за сферу применения своих законов, с целью оправдания выдворения иностранца, не имеющего статуса на его территории¹⁵. Женитьба автора является важным фактором, который был должным образом принят во внимание компетентными судами. Однако она не является обстоятельством, делающим его возвращение необоснованным, поскольку его жена могла бы последовать за ним в Тунис. Государство-участник также утверждает, что в этом браке нет детей. В заключение отмечается, что, поскольку автор представил свое заявление исключительно от своего собственного имени, Комитет должен рассматривать только его права¹⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в рамках Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Что касается пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что последняя просьба об ОРДВ, поданная автором 6 декабря 2006 года, все еще не рассмотрена властями государства-участника. Тем не менее он отмечает, что государство-участник не возражает против приемлемости сообщения и поэтому считает, что для целей приемлемости внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 2, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что это требование является неприемлемым в силу его несовместимости с Пактом, поскольку на статью 2 нельзя ссылаться изолированно. Комитет считает, что утверждения о нарушениях, касающихся исключительно статьи 2 Пакта, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет также отмечает утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения статьи 26, не обосновывая это утверждение. Он не показал, каким образом процесс, примененный по отношению к нему с целью определения того, имеет ли он право на получение статуса беженца в Канаде, был дискриминационным в том смысле, что был основан на одном из признаков, запре-

сообщение № 930/2000, *Вината против Австралии* (соображения приняты 26 июля 2001 года), пункт 7.3.

¹⁵ В поддержку своего утверждения государство-участник ссылается на сообщение № 893/1999, *Сахид против Новой Зеландии* (соображения приняты 28 марта 2003 года), пункт 8.2, сообщение № 930/2000 *Вината против Австралии* (соображения приняты 26 июля 2001 года) и сообщение № 1011/2001 *Мадафферу против Австралии* (соображения приняты 26 июля 2004 года), пункт 9.8.

¹⁶ Государство-участник ссылается на сообщение № 1222/2003 *Биахуранга против Дании* (соображения приняты 1 ноября 2004 года), пункт 11.8.

щенных статьей 26. Поэтому Комитет считает, что данное утверждение является неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.5 Что касается статей 6, 7, 17 и 23, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что эти требования должны быть объявлены неприемлемыми, поскольку, с учетом заявлений автора и решений по вопросам права, принятым различными канадскими органами, автор первоначально не смог продемонстрировать наличие нарушений этих положений. Однако Комитет считает, что для целей приемлемости автор обосновал свои утверждения весьма правдоподобными доводами в их поддержку.

7.6 Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что сообщение автора является приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, охватываемые статьями 6, 7, 17 и 23 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В отношении утверждений автора по смыслу статей 6 и 7 Пакта необходимо помнить об обязательстве государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта, связанном с обеспечением всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам прав, признаваемых в Пакте, в том числе при осуществлении процессов высылки неграждан¹⁷.

8.3 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что его выдворение в какой-то степени подвергнет его опасности заключения под стражу и риску совершения пыток или исчезновения. Комитет отмечает, что эти утверждения были отклонены Советом по делам иммигрантов и беженцев ("Советом"), который установил, что автор не продемонстрировал, что в случае возвращения в Тунис его жизнь окажется под угрозой и что он, по всей вероятности, будет подвергнут пыткам или жестокому обращению в связи со своими политическими убеждениями. Кроме того, Комитет отмечает, что Совет отклонил ходатайство автора о предоставлении убежища на том основании, что Конвенция о статусе беженцев не распространяется на него в силу положений статьи 1 F a) и c) этой Конвенции.

8.4 Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой оценивать факты и показания в том или ином конкретном деле, как правило, должны суды государств – участников Пакта, если не устанавливается, что оценка была явно произвольной или была равносильна отказу в правосудии¹⁸.

8.5 В данном сообщении Комитет отмечает, что имеющиеся у него материалы указывают на то, что при рассмотрении утверждений автора властями государства-участника большое значение было придано тому факту, что на него не распространяется Конвенция о статусе беженцев, и, судя по всему, конкретные права автора по Пакту и таким другим договорам, как Конвенция против пыток, не были учтены в достаточной мере.

8.6 Что касается статьи 6, то Комитет отмечает, что представленная ему информация не указывает на то, что высылка автора в Тунис подвергнет его реальной опасности нарушения его права на жизнь. Заявления автора на этот

¹⁷ Принятые Комитетом замечания общего порядка № 6 и 20.

¹⁸ См., например, сообщение № 541/1993, *Эррол Симс против Ямайки*, решение о неприемлемости принято 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

счет – это не более чем общие утверждения с упоминанием угрозы содержания под стражей в негуманных условиях и того факта, что он будет лишен доступа к правосудию и может исчезнуть, но не содержащие указаний на какие-либо конкретные обстоятельства, которые позволили бы предположить, что его жизнь может оказаться в опасности. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты не указывают на то, что его высылка создаст реальную угрозу нарушения статьи 6.

8.7. В отношении статьи 7 Комитет отмечает, что государство-участник в своих представлениях главным образом ссылается на решения различных органов, которые отклонили заявления автора в основном на том основании, что ему трудно доверять, отметив несоответствия в его заявлениях и отсутствие доказательств, подтверждающих его утверждения. Комитет отмечает, что требуемый от автора критерий доказанности заключается в том, чтобы он установил наличие *реального* риска обращения, противоречащего статье 7, в качестве неизбежного и прогнозируемого следствия его высылки в Тунис¹⁹. Комитет отмечает, что государство-участник само, ссылаясь на широкий круг источников, говорит об известности того, что пытки практикуются в Тунисе, но что автор не принадлежит к какой-либо из категорий, которым угрожает такое обращение. Комитет считает, что автор представил основательные доказательства наличия реального и личного риска быть подвергнутым обращению, противоречащему статье 7 Пакта, которое может быть связано с его несогласием, проявленным в тунисской полиции, его шестимесячным содержанием под стражей в полиции, строгим административным надзором, которому он был подвергнут, и уведомлением об объявлении его в розыск Министерством внутренних дел, в котором упоминается его "бегство из-под административного надзора". Эти факты государством-участником не оспариваются. Комитет должным образом учитывает утверждения автора о том, что его семья подвергается в Тунисе давлению. Поскольку автор являлся работником Министерства внутренних дел, после этого был подвергнут дисциплинарным санкциям, заключен под стражу и помещен под строгий надзор по причине своего инакомыслия, Комитет считает, что существует реальный риск того, что автора будут считать политическим противником и поэтому подвергнут пыткам. Этот риск усиливается наличием ходатайства о предоставлении убежища, которое он подал в Канаде, поскольку это увеличивает возможность того, что автор будет считаться противником режима. Поэтому Комитет считает, что приказ о высылке, принятый в отношении автора, будет, в случае приведения его в исполнение, нарушением статьи 7 Пакта.

8.8 Что касается предполагаемого нарушения права автора на семейную жизнь по смыслу статей 17 и 23, то Комитет считает, что, поскольку он установил, что статья 7 Пакта будет нарушена в случае возвращения автора в Тунис, нет необходимости в продолжении рассмотрения этих утверждений.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора в Тунис в том случае, если она будет осуществлена, станет нарушением его прав по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 2.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая полный пересмотр приказа о его высылке, с учетом обязательств государства-

¹⁹ См. сообщение № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии* (соображения приняты 28 июля 1997 года), пункт 6.14.

участника по Пакту. Государство-участник также обязано не допускать того, чтобы другим лицам угрожали аналогичные нарушения.

11. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на его соображения. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
